

НАСТОЯЩИЕ ИМЕНА

Почти все люди, упоминаемые в книге в качестве примеров — с реальными именами и фамилиями, их легко найти в сети. Каждый (каждая) на момент начала нашей работы были уже сложившимися и признанными профессионалами, и успешность — их личная заслуга. Я помогала лишь «добавить радости» — принять ряд решений на определенном этапе их собственной профессиональной эволюции, прояснить и перевести фокус внимания на ценности, определиться с позиционированием, настроить комплекс маркетинга.

ДЛЯ НАЧАЛА

Эта книга — финал моей личной истории, начавшейся десять лет назад «кризисом смысла», как у многих из нас в возрасте тридцать+. Если до тридцати пяти лет мне хватало энергии, амбиций и успешных проектов, то после стало просто скучно и даже больно терять время на то, что перестало быть важным. Любимая профессия разочаровала: мне надоел и стал казаться бессмысленным маркетинг. Как многим в этот период жизни: юристу надоедают конфликты и бумаги, инженеру — типовые задачи, психолог устает от людей, собственник бизнеса хочет «продать все и уехать». Я чувствовала себя заложницей сложившейся формулы бизнеса, и мне хотелось «вернуть жизни радость». Иначе следующей проблемой стало бы здоровье. И я решила: «Да, вернуть, чего бы это ни стоило».

Оказалось, что у решения «про радость» сильные соперники: некупленные дома и вещи, непосещенные страны, стабильность, семья. Есть и союзники: скука, бессмысленность, смерть. Зато когда решение принято — и союзники, и соперники отдают тебе энергию.

Десять лет назад я назвала бы книгу «Персональный брендинг». Но не сейчас — за минувшее десятилетие появилось достаточно специалистов, инструментов и стратегий, как сделать «бренд из ничего» (инстаграмм — фейсбук — нетворкинг — хайп), чуть меньше — как сделать бренд из хорошего содержания. Но никто не рассказывает о том, каким способом найти в себе, в своем деле это самое «хорошее содержание», из которого даже законченному интроверту захочется сделать хороший маркетинг. Кроме того, и персональный, и корпоративный бренд — лишь следствия, побочный эффект целостности, смелости, адекватности и последовательности.

В итоге получилась книга о культуре взросления и принятии устойчивых решений о себе; о том, как «заточить на радость» дизайн профессиональной жизни — включая клиентов, бизнес модель, позиционирование, маркетинговые политики. И выйти из персонального «дня сурка».

ЗАЧЕМ РЕШЕНИЯ

Вопросы «человека взрослеющего» требуют не ответов, а решений. Принятия решений про себя. Рынок ответов — сценариев успеха, правил МВА, экспертных советов, хьюман дизайна, астрологии, нумерологии, экстрасенсов, наставлений «батюшек», библейских заповедей, родительских советов — обширен, но это почти всегда ответы, а не решения.

Сравним день сегодняшний с концом девяностых. Люди все более связаны друг с другом; мир все хрупче, природа уязвимее, будущее мультивариантно, профессиональная репутация и идентичность все сложнее и важнее, место жительства все менее постоянно, приватность тает. Ежедневно изобретаются новые профессии и отмирают старые, и ваша в том числе — умрет или изменится. Мы давно не идеализируем «успех», гораздо больше ценим время и его качество, здоровье и отношения. Перемены, усложнение стали нормой. И логично, что в эту «эпоху изменений» мы хотим «устойчивости» — которая, в свою очередь, выводит нашу интуицию на важность «целостности».

Возможно, главная проблема современного человека — страх и неумение принимать решения. Наверное, поэтому мы видим много тревоги в отношении «искусственного интеллекта», и корень ее в следующем: «Нейросети будут само-обучаться и принимать решения вместо людей» — людей, которые всего этого хотят и боятся одновременно. При том, что «решать» всегда считалось свободой, привилегией человека разумного; а в человеческих группах — ответственностью и правом лидера. Эта книга — об искусстве принятия «решений о себе», области тонкой, субъективной и индивидуальной. И потому — сомневайтесь, читая ее.

СМЫСЛ ЖИЗНИ...

Посмотрим на жизнь, как на роман, сагу, сериал. Начало у большинства одинаковое: детский сад, начальная школа, старшие классы, институт-универ... Даже Иисус, Мухаммед, Авраам, Конфуций и Сиддхартха до определенного момента жили-как-все.

Предвестники «этого» начинаются в 25–27.

Перестают зажигать чужие шаблоны «успеха». Чувствуется смутный импульс «сделать иное, иначе», но мы зачастую просто «улучшаем» — меняем работу, делаем бизнес, обзаводимся семьей, появляется ребенок... Возможно, еще и еще один ребенок... Переезжаем в другую страну (нужное подчеркнуть). Пожалуй, это естественно — «вино должно побродить», а энергия — накопиться.

В 30+, когда всё на первый взгляд отлично — дом, дети, карьера, свой бизнес, или, напротив, «ничего не получилось» — все это вдруг теряет вес. Особенно привычная профессия. «Я устал/устала/ненавижу финансы, маркетинг, IT, HR, PR, педагогику, психологию, юриспруденцию, строительство, дизайн, продажи, рекламу... Но так страшно идти в новое», — думаем мы. Мы хотим качества каждого дня, раздражены бессмыслицей повседневности и ищем «свой», «новый» или просто «какой-нибудь» смысл под звук тикающих часов.

ДИАЛОГ С ДЕНИСОМ, ФАЗА 0.0

— Денис, привет! Как дела, планы, амбиции?

— Таня, привет. Планы-амбиции — пока не знаю... Времена смутные. Положа руку на сердце, могу сказать, что бизнес наш вырос, а я устал... Вот думаю, что и как делать дальше.

— Да-а, это видно по тому, как ты увлекся тренингами)

— Да, ищу что-то, через неделю опять поеду в Москву на тренинг по ... Думаю, как разберусь более-менее с собой, будет понятно, что дальше буду развивать... А вообще, у тебя же есть опыт «откапывания» себя!? Хочется какую-то паузу сделать, но нет возможности все бросить... Поэтому получается, как в шутке: «Белка решила кардинально изменить жизнь и побежала в колесе в другую сторону». Спасают телесные практики: бег, йога. Но этого недостаточно.

— О-о-о, я была в твоей ситуации в 2007–2008.

— Что посоветуешь?

— Хм... Пальцем в небо). Например, интегрировать то, что у тебя уже хорошо получается (управление творческими командами, маркетинг, брендинг, стратегирование...) и стало рутинной — с тем, что тебе сейчас интересно.

— Звучит хорошо, но чувствую, что без очистки мозгов это сложно осилить. Что конкретно лично ты делала, когда перезагружалась?

— Я разрешила себе потерять все). И на самом деле, отказалась от старого типа клиентов, бизнес-модели, мы разошлись с партнером.

— А потом?

— Говорят, когда система разрушается — высвобождается энергия). Какое-то время меня отчасти кормили старые наработки, потом постепенно набрался пул новых клиентов — они, кстати, начали появляться быстро, в течение месяца. Конечно, была некоторая финансовая пропасть в начале, но потом денег стало больше, устойчивости, кстати, тоже больше, а радости и свободы — намного больше.

— А как ты пришла к тому, что нужно что-то менять? Что было не так?

— Радость ушла, амбиции закончились. Я гнала себя на работу, «волевыми пинками по своей психологической заднице, как сказал один мой знакомый.

— Блин, вот про меня сейчас.

— И да, радостное предвкушение будущего исчезло.

— И дальше приняла волевое решение?

— Приняла решение, что мне прежде всего нужны смысл и радость, и я изменю свою жизнь так, чтобы они появились... Как если бы ты был никому ничего не должен и не боялся все потерять, и в то же время все, что случилось в прошлом, было зачем-то нужно.

— Ага, вот это добавление о прошлом — хорошо, этого у меня не было.

— Это очень мужское — «жечь мосты»)

— Так хочется! Но мысль о том, что я теперь многодетный отец, останавливала. А еще есть такое внутреннее убеждение, что «... — не сдаются»... А вот бросить все — это, типа, сдать, разрешить потерять...

— На самом деле, я тогда потеряла не все — только «формы», «внешнее»: офис (который оказался ненужен), старую бизнес-модель, не особо радующий тип клиентов, привычный подход... А опыт, чувство рынка — остались со мной, и были как бы инвестированы в разработку нового подхода, в новые проекты и связи. Какое-то время — повторяю — старые клиенты и бизнес-модель меня «кормили», и семья не особо теряла. В таких ситуациях, наверное, срабатывает принцип «содержание оставь, а формы меняй». Возможно, у тебя сейчас внутренний конфликт «стабильность-развитие». Ты пока жертвуешь развитием ради стабильности, и одновременно хочешь набраться смелости для отказа от стабильности ради развития? А задача в том, чтобы найти такую модель, в которой есть и стабильность, и развитие.

— Все верно, спасибо...

ЛОВУШКА СТАБИЛЬНОСТИ

*Все круче поднимаются ступени,
Ни на одной нам не найти покоя;
Мы вылеплены божьей рукою
Для долгих странствий, не для косной лени.
Опасно через меру пристраститься
К давно налаженному обиходу;
Лишь тот, кто в силах с прошлым распрощаться,
В себе спасет начальную свободу.
Г. Гессе*

Чем умнее и талантливее человек, тем большую сложность способен он «нагородить», обустроивая жизнь. Занимать высокую позицию в международной компании — и вести видеоблог. В будни работать финансовым директором, и по выходным водить людей в горы. Заниматься юридической практикой, и между делом обустроить квартиру и офис так, что архитекторы «нервно курят». Иметь несколько бизнесов, и при этом путешествовать девять месяцев в году... Круто, да? Но нет.

Я лично знаю людей из приведенных примеров. Каждый (каждая) из них по разным причинам не любит свою работу. И все «вторые» части вот этих конкретных успешных и много-успевающих людей — отдушины, компенсация — восполняющая душевные силы, но при этом забирающая остатки физических. Не каждого человека, имеющего несколько равноценных занятий это касается. Только тех, для кого первые — не очень, мягко говоря, приятны. Но приносят деньги. И видится мне, что корень этой ловушки кроется в отношении к деньгам в частности, и к «работе» вообще. И еще похоже, что это наше «поколенческое», обусловленное наследием аграрной, индустриальной и советской эпох: на работе принято «пахать», трудиться, «мучаться». «Есть работа и есть жизнь». В прошлом люди из приведенных примеров сделали выбор в пользу стабильности. И отказались от риска неопределенности. Это действительно сложно — пересмотреть свое отношение к соотношению радость/деньги.

Как будто есть что-то постыдное в том, чтобы заниматься делом, которое нравится, «да еще и за деньги». И нечто благочестивое в том, чтобы лишь тяжело трудиться, сцепив зубы.

Как будто деньги — компенсация за мучения. А на том, что приносит радость, зарабатывать стыдно. И только как хобби — безопасно. Но без этого, без разрешения на хорошо оплачиваемое профессиональное счастье, талантливый человек обречен на двойную жизнь. И никакие «демотиваторы», афоризмы, аффирмации и примеры «великих» эту тенденцию сломать не помогут — кроме столь «сложного» разрешения и следующего за ним реального поступка: монетизировать свой талант, хобби, вдохновение. Сделать основным занятием. Оценить по достоинству. Назначить цену. Продавать тем, кто ценит — но не ради денег (деньги-то как раз следствие), а ради счастья делать то, что любишь.

Не то что я против стабильности. Я за устойчивость.

КУЛЬТУРА ВЗРОСЛЕНИЯ — КАК «НЕ ПОТЕРЯТЬ СЕБЯ» ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ ЖИЗНИ

Вселенная состоит из историй, не из атомов.

Мюриэл Ракейзер

В романе Вернора Винджа «Конец радуг»² описывается относительно недалекое будущее (2025 год) сквозь призму опыта поэта Роберта Гу, человека в инвалидной коляске — которого, благодаря новейшим медицинским технологиям, исцелили от болезни Альцгеймера в 75 лет, и добавок «омолодили». Роберту необходимо адаптироваться в новом мире (технический прогресс существенно его изменил), и он «садится за парту» в Фермаунской средней школе, где подростки и подобные Роберту «отставшие» взрослые учатся совместно. Герой пробует продолжить заниматься писательством, найти единомышленников среди сверстников, и в ходе драматичных событий, спровоцированных технологическим прогрессом и сопротивлением «традиционалистов», наконец, понимает, что необратимо изменился в своей сути, потеряв поэтический дар, но открыв способности в области новых технологий. И что перед ним снова стоит выбор: «куда жить?».

И мы с вами там будем. Уже сейчас понятно, что многие из нас сменят несколько профессий, а некоторые изобретут собственные. Что нормально учиться всю жизнь, и ненормально — один раз. Что проблема не в неумении, а в нежелании — пересекать границы непознанного. В страхе — открываться для новых навыков и эмоций. В лени — выбирать, заботиться о восстановлении целостности, «умирать», «воскресать». Новое непросто для восприятия. Вначале оно раздражает, как обновление привычного интерфейса — а с годами и вовсе начинает пугать. Но научная фантастика поможет подготовиться.

² «Конец радуг» (англ. Rainbows End) — роман Вернора Винджа в жанре научной фантастики с элементами сатиры, написанный в 2006 году. «Конец радуг» стал лауреатом премий «Хьюго» и «Локус» в 2007 году.

СЦЕНАРИИ ВЗРОСЛЕНИЯ

Принятие решений — привилегия взрослого. Вокруг говорят о развитии и личностном росте, лидерстве и эволюции — но молчат о взрослении, взрослеть пока не модно.

Проблему обостряет и то, что у нас — в Восточной Европе — пока не сформировалась культура профессионального развития. «Советские» алгоритмы в нынешней экономике нереализуемы, азиатские незнакомы, и пока нам достаются лишь заимствованные сценарии из жизни «западного» мира, который привык, в первую очередь, «строить карьеру»: наращивать «базу знаний» и «развивать компетенции». Чаще всего сценарии мы получаем через кино и художественную литературу, реже встречаются «сториз» от первого лица в виде книг. Для того, чтобы подобные книги и фильмы случились — герой должен прожить свой опыт, потому уже на момент выхода подобные сценарии и ролевые модели можно считать устаревшими. Кроме того, продолжительность жизни растет — поколения 1960+ столкнутся с дополнительными 20 годами активной жизни. Знания все доступнее, но связи все сложнее. Успех переходит к тем, кто умеет работать с большей сложностью: более длинными проектами, более сложными структурами, гибридными бизнес-моделями, отношениями, рынками, технологиями. Наступающий мир всегда сложнее предыдущего, и в нем иная героика. Можно строить его, можно познавать и обустраивать построенный кем-то вместо/до тебя, а можно воспользоваться стратегией страуса, засунув голову в песок привычного. Смена и освоение миров в первой трети жизни — лишь подготовка к испытаниям второй трети, жизни «между страшно и скучно».

Откуда брать мудрость для взросления, если сценарии так быстро устаревают? Ответ — универсальные структуры. И одна из важнейших — мономиф.

МОНОМИФ. ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕРОЯ

Ниже мы видим структуру истории, которая называется «Путешествие героя». Структура разработана Кристофе-

ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕРОЯ

СТИЛИЗАЦИЯ РИСУНКА ИЗ КНИГИ КРИСТОФЕРА ВОГЛЕРА «ПУТЕШЕСТВИЕ ПИСАТЕЛЯ»

ром Воглером³ на основе исследований Джозефа Кэмпбелла⁴, который ввел в профессиональный словарь мифологов термин «мономиф»⁵.

Схема достойна пристального изучения, ибо так мы живем — вернее, «упаковываем прожитое». Обернувшись в прошлое, мы увидим, что уже прожили и еще проживем несколько подобных путешествий, каждое из которых можно уложить в описанную Кэмпбеллом логику из семи ключевых элементов:

1. два мира и граница между ними;
2. внешний круг (сюжет);
3. внутренний круг (изменения героя);
4. конфликт;
5. кульминация;
6. трансформация;
7. возвращение домой.

Следуя за Юнгом⁶, Кэмпбэлл исследовал истории разных времен и народов и пришел к выводу, что структура любой истории, вероятно, укоренена в глубинах человеческой психики, так как любое повествование укладывается

³ Кристофер Воглер — голливудский продюсер, наиболее известный как автор руководства для сценаристов «The Writer's Journey: Mythic Structure for writers»

⁴ Джозеф Джон Кэмпбелл — американский исследователь мифологии, наиболее известный благодаря своим трудам по сравнительной мифологии и религиоведению.

⁵ Понятие «мономиф» или «единый миф» впервые использовал Джозеф Кэмпбелл, заимствовавший термин из романа Джойса «Поминки по Финнегану». Под мономифом он понимал единую для любой мифологии структуру построения странствий и жизни героя. По его мнению, в любом из известных нам мифов герой проходит одни и те же испытания, один и тот же жизненный путь.

⁶ Карл Густав Юнг — швейцарский психиатр, основоположник одного из направлений глубинной психологии — аналитической психологии.

в схему, которую он назвал «Мономиф». Название подчеркивает, что большинство повествований, независимо от места возникновения, проходит одинаковые стадии: привычный мир — инициация (пересечение порога) — череда испытаний — решающая битва и трансформация — победа — возвращение в «обычный» мир — искушение привычным⁷ — и изменение привычного мира новым собой.

⁷ «Искушение привычным» есть не в любой истории — это замеченная мной опция — воспринимайте ее как гипотезу (Прим. авт.)

Исследователь выдвинул гипотезу, что мономиф — это путь взросления личности. В миллионах увлекательных историй разных народов и культур личность героя созревает, взрослеет и совершенствуется, проживая внутренние конфликты.

Кроме структуры, исследователи выделяют определенные сюжеты развития событий: от четырех (Борхес) до семи (Кристофер Букер), и даже до 36 (Жорж Польти) вариаций.

Рассмотрим мономиф с примерами из известных нам произведений. «Топография» истории обычно включает два мира: привычный и иной. Действие начинается в привычном мире, где герой — обычный человек. Начало «Войны и мира», «Идиота», детективов Дарьи Донцовой, романов Джейн Остин, сценариев «Матрицы», «Гарри Поттера», «Шрека», «Золушки», «Звездных войн» на высоком уровне абстракции одинаково: жил-был обычный человек, мальчик, девочка, девушка, гоблин, котенок, «старик и старуха» в обыкновенном, «нормальном», привычном мире⁸. Порой повествование начинается с яркого события в середине истории, но со временем автор все равно возвращает нас к началу.

⁸ Если это фэнтези — то тамошние миры только для нас непривычны, а для героев фэнтези нет ничего обычного их привычного мира

Довольно быстро мы видим, как привычный мир начинает «потрескивать» — и сквозь его метафорические «трещины» герой слышит «зов». У кого-то это зов приключений (Гарри Поттер, Золушка, Фауст), у кого-то тревожащие сигналы (камень, странные гости в доме Нео⁹), фото неизвестной красавицы (князь Мышкин¹⁰), трагедия (смерть отца и брата главного героя «Храброго сердца»).

⁹ Нео — главный герой «Матрицы»

¹⁰ Князь Мышкин — герой Достоевского в романе «Идиот»

Этот этап означает начало перемен в жизни героя, и как следствие — другое, не-ожидаемое героем, будущее. Герой пересекает границу привычного мира и вступает в иной мир — полный неопределенностей и конфликтов между привычным и новым. В «пограничье» путешествен-

ника часто встречает «привратник» — «местный», «страж», потусторонняя сущность, мудрец — его характер зависит от сюжета. Баба Яга, Соловей-разбойник, Сфинкс... Хагрид для Гарри Поттера, Фея для Золушки. Пересечение порога, границы, «рубикона» можно считать инициацией, особенно если страж порога сопротивляется, и для перехода его нужно победить. Но переход границы миров — лишь начало. Пройдя череду испытаний, герой подходит к кульминации истории — решающей битве.

И в ней обычно сталкивается с противником, олицетворяющим Тень — те аспекты личности, которые не мог в себе принять. Поэтому практически всегда результатом решающей битвы являются смерть и воскрешение. Реальные смерть и воскрешение в новом качестве в случае истории Иисуса Христа и Гарри Поттера — или метафорические «смерть» и «воскрешение».

Термин «Тень» обозначил и сформулировал Карл Густав Юнг: «Мы постоянно узнаем о себе что-то новое. Год за годом открывается нечто такое, чего мы раньше не знали. Нам всякий раз кажется, что вот теперь-то нашим открытиям наступил конец, но этого никогда не будет. Мы продолжаем обнаруживать в себе то одно, то другое, порой переживая потрясения. Это говорит о том, что всегда остается часть нашей личности, которая по-прежнему бессознательна, которая по-прежнему находится в становлении. Мы незавершены, мы растем и изменяемся. Хотя та будущая личность, которой мы будем когда-то, уже присутствует нас, просто она пока что остается в тени. Это подобно бегущему кадру в фильме. Будущая личность не видна, но мы движемся вперед, где вот-вот начнут вырисовываться ее очертания. Таковы потенциалы темной стороны эго. Мы знаем, какими мы были, но не знаем, какими станем!».

Принято трактовать «тень» как «негативное» — но это неверно. Тень — просто то, с чем лично я не могу себя соотносить. И часто это «прекрасное», чему мы в себе не верим. Не верим, что красивы, сильны, умны, свободны, креативны, женственны или мужественны; не верим в свою уникальность и особенность, в способность сказать «нет» и «да» чему-то или кому-то.

Момент метафорической смерти — кульминационный. «Смерть» означает, что определенные части личности, представления, элементы картины мира или характера героя должны «умереть» в битве внутреннего конфликта между «ценным и ценным». Вследствие этого происходит ключевая трансформация личности. На то он и герой, чтобы нести привычному миру новые ценности, модели поведения, таким образом решая проблему, возникшую в начале истории. Примеры таких битв: доктор Стрэндж¹¹ раз за разом принимает проигрыш (то, чего боялся и избегал в «привычном мире») — и так выигрывает бой за человечество. Шрек¹² целует Фиону, будучи уверенным, что после этого она станет красавицей, а он несчастным — но Фиона остаётся чудовищем («Шрек» — постмодернистское прочтение «Красавицы и Чудовища»). Нео принимает свою «избранность», в которую не верил (мы видим смерть убеждения с риском для жизни) — и разрушает программный код агента Смита.

Мономиф учит нас, что стоит пересекать границы привычного и нового; что реальность всегда будет иной, чем ждешь; что в кульминации совершается выбор между ценным и ценным; и что без смерти нет трансформации, а без трансформации нет взросления, нет нового «я».

В литературе и публицистике герой пересекает границу миров всегда — иначе история не состоится. Согласитесь, в реальной жизни пересечения «порога» зачастую не происходит — мы не любим смены правил игры, нам жалко энергии, времени и денег на освоение нового, пугают испытания и риск проигрыша, роль новичка. Глубоко внутри гнездится «первородный страх» — самый первый телесный, неосознанный, и оттого еще более страшный, опыт рождения, которое тоже является пересечением границы миров: с одной стороны теплая, мягкая матка — с другой теснота, боль, жесткий свет и режущий легкие воздух. Встречаясь впоследствии с подобными ситуациями, мы чувствуем желание отказаться.

Израильский мыслитель, богослов Пинхас Полонский¹³ однажды сказал: «Старость — это неспособность пройти следующую трансформацию». Психологическая старость подкрадывается к нам в возрасте 30–40 лет,

когда мы стоим перед выбором «развитие или стабильность». Отказавшись от пересечения очередного «порога», мы выбираем «стареть» вместо «взрослеть». Да, не все приглашения «наши», но если честно, «свои» мы узнаём. И, тем не менее, порой отказываемся.

Очень важно «отловить» момент, когда начинается «защита от приглашений и вызовов» — вместо энтузиазма и благодарности за возможность.

Стоит научиться осознанно пересекать границы и принять идею о том, что кризис и трансформация — это хорошо. И дискомфорт, иногда боль, «метафорическая смерть» являются обязательной частью этого процесса.

«Всегда стоит начать с нуля. Тысячу раз, до тех пор, пока вы живы. Вот основное послание жизни».

Хосе Мухика, президент Уругвая 2010-2015 гг.

¹¹ Доктор Стрэндж — герой одноименного фильма кинокомпании «Марвел»

¹² Шрек — главный герой одноименного мультфильма

¹³ Пинхас Полонский (при рождении Пётр Ефимович Полонский; род. 11 февраля 1958, Москва) — израильский исследователь иудаизма, популяризатор иудаизма в среде русскоязычных евреев.